Видя, что она молчала, Линь Юй понял, что она ценит любовь и справедливость, но все еще не может отпустить их, поэтому он продолжал убеждать:

"Теперь, когда вы являетесь врожденным Святым Телом Тайинь, Юе Минкун по-прежнему будет относиться к вам, как раньше? Более того, можете ли вы гарантировать, что она не вытолкнет вас, чтобы получить выгоду? Вы должны знать, что врожденное Святое Тело Тайинь - это тело, которому даже могущественные люди в царстве Тяньцзюнь завидуют".

Слушая слова Линь Юя, Юэ Чань также почувствовала, что это имеет смысл.

В глазах хозяйки дворца она, Юэ Чань, была осквернена Линь Юем и больше не была чистой. Вполне возможно, что ее вытолкнут, чтобы обменивать на выгоду. Что и произошло.

Подумав об этом, она не могла не почувствовать небольшой страх. Она была готова практиковать двойное возделывание с Линь Юем, но если бы это был другой человек, она предпочла бы умереть.

Она кивнула, обняла Линь Юя своими лотосными руками и слегка приоткрыла свои алые губы: "Хорошо, все в семье рабов будут слушаться Святого Сына".

Однако она сказала с некоторой тревогой: "Будет ли Святой Край Тяньянь готов принять меня?"

В конце концов, она приходит из Дворца Лунной Богини, и ее репутация не очень хороша в глазах старшего поколения монахов.

А Линь Юй, в конце концов, из Святого Края Тяньянь. Святой Сын может доставить ему много неприятностей.

Линь Юй нежно ущипнул ее маленькое личико и притворился, что наказывает ее: "Разве ты думаешь, что этот Святой Сын - вегетарианец? Каковы требования к принятию последователя? Согласны ли вы, старик?"

Юэчань тут же ласково погладила его грудь своей маленькой ручкой: "Не сердитесь, Святой Сын. Юэчань просто беспокоится, что может доставить неприятности Святому Сыну, и она также беспокоится, что Фэй Линь будет недовольна".

Линь Юй слабо улыбнулся, выглядя беззаботным.

"О, как она может быть недовольна? Она желает, чтобы я влюбился в кого-то другого, чтобы она могла избавиться от меня как можно скорее. Ты, не думай слишком много. В моем сердце сейчас живешь только ты".

[Дин, поздравляем хозяина с сильным колебанием эмоций Богини Юэчань. Злодей будет вознагражден 10 000 очками.]

Линь Юй был очень счастлив, наклонил голову и поцеловал ее прекрасные алые губы.

В этот момент в его голове раздался голос Линь Юя: [Маленький лжец, не думай, что этот Святой Сын не знает твоих мыслей. В это время, если ты этого не хочешь, просто хочешь этого.]

Сердце Юэчань: (O~O) Нет, семья рабов действительно не имеет этого в виду, ах - нет, вувува, почему у тебя возникает иллюзия, что ты сам идешь в волчье логово?

Два часа спустя. Они аккуратно оделись и вместе вышли из будуара.

Цинь Лань, которая охраняла двор, увидела румяное лицо Юэчань и странную походку и с беспокойством сказала: "Богиня, вы..."

Юэ Чань застенчиво закатила глаза на Линь Юя и спокойно сказала: "Все в порядке, просто я долго практикую и мои ноги немного онемели".

Цинь Лань, у которой никогда не было такого опыта, была очень любопытна: "Как долго? Но прошло всего три дня. Я был в уединении три месяца, и я не видел, чтобы вы были такой, когда вышли".

Лицо Юэ Чань стало еще краснее, и она бросила на Линь Юя кокетливый взгляд. Линь Юй потрогал нос и немного смущенно кашлянул.

Юэчань тут же протянула свою маленькую ручку и взяла большую руку Линь Юя. Линь Юй держал ее маленькую руку, мягкую, как желтый шелк, в своей ладони.

Естественно, это маленькое движение двоих не могло ускользнуть от внимания Цинь Лань. Даже если ты никогда не ел свинину, ты видел, как свиньи бегают вокруг.

Она не могла не порадоваться за Юэчань: Легко найти бесценные сокровища, но редко найти заботливого человека. Она искренне надеется, что они всегда будут счастливы.

Юэ Чань посмотрела на Цинь Лань с некоторой неохотой. Во Дворце Лунной Богини посторонние считали, что Юэ Минкун к ней лучше всех относится.

На самом деле только она лучше всего знает, что человек, который относится к ней лучше всех, - это Цинь Лань перед ней.

Однако, подумав о плане, который она обсуждала с Линь Юем, она сказала с некоторой неохотой: "Тетя Лань, я хочу уйти из Дворца Лунной Богини и присоединиться к Святому Краю Тяньянь. Ты готова пойти со мной?" Она изначально думала. Столкнется с твердым сопротивлением от Цинь Лань.

Неожиданно на лице Цинь Лань появилась счастливая улыбка: "Хорошо, где Богиня, там и Цинь Лань".

В этот момент.

Две старые женщины ворвались внутрь с встревоженными выражениями лиц: "Богиня, у хозяйки дворца есть приказ, приказывающий вам немедленно вернуться во Дворец Лунной Богини".

Это шестой и седьмой старейшины Дворца Лунной Богини, сильные люди на уровне Бога-Короля.

По приказу Юэ Минкуна, они отвечают за наблюдение за Юэ Чань. Как только она выходит из будуара, они немедленно вернут ее во Дворец Лунной Богини, независимо от причины.

Как только Юэчань собиралась заговорить, Цинь Лань уже ответила: "Мы сейчас отправляемся в Святой Край Тяньянь. Пожалуйста, возвращайтесь, два старейшины".

Когда две старые женщины услышали это, их лица тут же потемнели.

"Ха! Цинь Лань, ты смеешь ослушаться приказа хозяина дворца, думаю, ты больше не хочешь жить!"

"Богиня, ты должна хорошо знать темперамент Хозяина дворца. Если ты посмеешь ослушаться ее приказов, будут последствия. Надеюсь, ты не совершишь ошибку!"

В это время в сознании Юэчань раздался голос Линь Юя: "О, это просто два бога. Мы всего лишь монахи на ранних стадиях Царства Короля, так почему мы должны бояться?" Магнитный голос заставил сердце Юэчань трепетать. Казалось, что Святой сын имел запасной план, и она, похоже, была воодушевлена.

Она вернулась в свое обычное состояние. Он сказал с холодностью и спокойствием: "Как дерзко! Эта богиня пойдет, куда захочет. Не нужно спрашивать у вас двоих указаний. Убирайтесь с дороги!"

Когда две старые женщины услышали это, их лица были настолько темными, что с них почти капала вода. "Богиня, ты серьезна. Неужели это так??""Богиня, я надеюсь, ты не заставишь меня предпринимать действия!"

Хотя эти двое выше по уровню культивирования, чем Юэчань, Юэчань все еще является богиней Дворца Лунного Бога, поэтому они не хотят ввязываться в драку, если только это не необходимо. Когда Цинь Лань это увидел, он не хотел, чтобы Юэчань полностью порвала связи с Дворцом Лунного Бога на данный момент, и сразу же улыбнулся и сказал: "Зачем вам двум старейшинам это делать? Богиня обещала Святому сыну Тяньяну последовать за ним в Священную землю Тяньяна."

Двое старейшин задумались и посмотрели на Линь Юя, который ничего не говорил. Похоже, если он хочет забрать Юэчань без проблем, Святой сын Тяньян должен будет кивнуть.

Одна из старых женщин в синих одеждах повернулась. Глядя на Линь Юя, на ее лице была фальшивая улыбка: "Святой сын Тяньян теперь забрал самое дорогое для Юэчань. Ради дружбы между Дворцом Лунного Бога и Священной землей Тяньяна, как насчет того, чтобы просто отпустить ее?"

Линь Юй сказал. Его глаза были глубокими, а выражение холодным: "Что бы ни случилось, в моем сердце самое дорогое для Юэчань - это она сама. Я также советую вам двоим быстро уйти и не совершать ошибок".

Когда старая женщина это услышала, ее глаза стали острыми, а тон уже не был таким почтительным, как прежде.

"Почему Святой сын должен быть таким агрессивным? Мы двое просто получили приказ от Хозяина дворца сопровождать богиню обратно во дворец. Если у Святого сына есть возражения, он может напрямую пойти в наш Дворец Лунного Бога и попросить помощи у Хозяина дворца".

Линь Юй слегка усмехнулся, но в его глазах была ледяная холодность: "Вам двоим просто нужно вернуться и сообщить Юэ Минконгу, не забудьте про инцидент в пещере Ханску Туогу!"

Сказав это, он последовал за своими духовными мыслями.

Все почувствовали, что их глаза затуманились, когда перед ними сверкнул яркий свет. "Его! Его! Шипение!".. "

Прежде чем две старые женщины смогли увидеть, что это такое, они услышали рев девяти зверей, и этот объем волной цунами подметал в их сторону.

Двое людей немедленно мобилизовали свою духовную силу и использовали свои магические силы, чтобы сформировать на своих телах защитный алмазный щит, и им удалось блокировать эту волну атак.

Когда эта властная звуковая волна рассеялась, на месте по-прежнему находились фигуры Линь Юя и других.

"Чёрт возьми, они сбежали!"

http://tl.rulate.ru/book/106327/3793769